Скворец

Ходил я гулять в лес. В лесу тихо, только слышно иногда, как деревья от мороза трещат.

Ёлки стоят и не шелохнутся, на ветках подушки снега намело. Я ногой по ёлке ударил — целый сугроб мне свалился на голову. Стал я снег отряхивать, смотрю — идёт девочка. Снег ей по колени. Отдохнёт немножко и опять идёт, а сама вверх на деревья смотрит, ищет что-то.

— Девочка, что ты ищешь? — спрашиваю.

Девочка вздрогнула, на меня посмотрела:

— Ничего, так просто!

И дальше пошла. Сама маленькая, а валенки большие.

Вышел я на тропинку, с тропинки в лес не сворачиваю, а то и так полные валенки набралось снега. Погулял я немножко, ноги замёрзли. Пошёл домой.

На обратном пути смотрю — опять эта девочка впереди меня по тропинке тихо-тихо идет и плачет. Я её догнал.

— Отчего, — говорю, — ты плачешь? Может, я помогу.

Посмотрела она на меня, вытерла слёзы и говорит:

— Мама комнату проветривала, а Борька, скворец, в форточку вылетел и улетел в лес. Теперь он ночью замёрзнет!

— Чего ж ты раньше молчала?

— Боялась, — говорит, — что ты Борьку поймаешь и возьмёшь себе.

Стали мы вместе с девочкой искать Борьку. Спешить надо: темнеть уже стало, а ночью Борьку сова съест. Девочка в одну сторону пошла, а я в другую. Каждое дерево осматриваю, нигде нет Борьки. Хотел я уже обратно идти, вдруг слышу — девочка кричит: «Нашла, нашла!» Подбегаю я к ней — стоит она около ёлки и показывает наверх:

— Вот он! Замёрз, бедный.

А на ветке сидит скворец, перья распушил и одним глазом смотрит на девочку.

Девочка его зовёт:

— Боря, иди ко мне, хороший!

А Боря только к ёлке прижался и идти не хочет. Тогда я полез на ёлку, чтоб его поймать.

Только долез до скворца, хотел схватить, а скворец перелетел к девочке на плечо. Она обрадовалась, спрятала его под пальто.

— А то, — говорит, — пока донесу до дому, замёрзнет.

Пошли мы домой. Темно уже стало, в домах огоньки зажглись. Я спрашиваю у девочки:

— А давно у тебя скворец живёт?

— Давно.

А сама быстро идёт, боится, что скворец под пальто замёрзнет. Я за девочкой иду, стараюсь не отставать.

Пришли мы к её дому, девочка попрощалась со мной.

— До свиданья, — только мне сказала.

Я на неё долго смотрел, пока она валенки на крыльце чистила от снега, всё ждал, что девочка мне скажет ещё что-нибудь. А девочка ушла и дверь за собой закрыла на щеколду.